

Мысль о том, что вскоре придется идти на родительское собрание вместе с почти незнакомым человеком, заставила Цзянь Хуая невольно нервничать.

Как ни крути, они расписались и теперь официально считались «папами» одного мальчишки. Подобные мероприятия волей-неволей входили в список совместных обязанностей.

Впрочем, следовало еще уточнить, действительно ли требовалось присутствие обоих «родителей».

Вдруг классная руководительница просто обронила это к слову?

Дело было вовсе не в том, что Цзянь Хуай считал это хлопотным. Просто прямо сейчас идея его нового статуса вызвала у него легкое головокружение и неловкость.

«Дали бы хоть немного времени привыкнуть...»

Он вновь достал телефон и написал учителю:

— Уверен, что должны прийти оба родителя?

Цзянь Хуай совершенно не представлял, с каким настроением ему вообще общаться со своим новоиспеченным супругом.

Они ведь вроде как поженились... И как мне его называть? «Второй папа»?

Проблем навалилось столько, что мысли Цзянь Хуая окончательно спутались, а процессор в голове завис от перегрузки. Впрочем, на такой случай у него имелся проверенный прием — просто выбросить всё из головы.

Классная руководительница ответила с мягким добродушием:

— Мы всё же настоятельно рекомендуем прийти обоим. Для ребенка это очень важно. Понимаю, вы люди занятые, но если выкроите время и побудете с Шан Жунем, он будет бесконечно счастлив. Вы ведь придете?

Цзянь Хуай вздохнул и набрал ответ:

— Я приду. Но господин Шан...

Учительница, кажется, поняла его по-своему и деликатно добавила:

— Мне пока не удалось связаться с господином Шаном — должно быть, он очень занят. Господин Цзянь, если вам не трудно, не могли бы вы спросить у него сами?

Цзянь Хуай замер.

Неужели и впрямь придется писать?

Педагог тем временем продолжала убеждать:

— Огромное вам спасибо! Вам-то господин Шан наверняка ответит быстрее.

После таких слов Цзянь Хуай просто не мог отказать. Как-никак, для всего внешнего мира они были официально зарегистрированными новобрачными. И пусть на деле они едва знали друг друга, перед посторонними приходилось изображать семейную идиллию.

Так и не найдя предлога для отказа, он согласился.

В конце концов, переброситься парой фраз — дело нехитрое, ничего страшного не случится.

Учительница терпеливо ждала сообщения.

Их начальная школа считалась элитным частным заведением с астрономической оплатой — только за обучение берется не менее двухсот тысяч юаней в год. Большинство семей учеников принадлежали к высшему обществу, однако даже на их фоне статус Шан Цзианя казался недостижимым.

Насколько помнила учительница, господин Цзянь всё еще учился в университете и был совсем юн. В богатых домах всегда любили выбирать молодых партнеров, но этот случай превзошел все ожидания: юноше не исполнилось даже двадцати.

Как бы то ни было, его избранником стал сам Шан Цзиань.

Интересно, чем же Цзянь Хуай сумел его привлечь?

Остановившись на обочине, Цзянь Хуай открыл контакты и быстро нашел нужный номер, записанный предельно сухо: «Шан Цзиань». Такое имя в телефоне прямо-таки вопило о том, что между ними нет абсолютно ничего личного.

Помедлив мгновение, он вбил в поле ввода:

«Здравствуйте.

На родительское собрание Шан Жуня требуют прийти обоих родителей.

[Скриншот]

[Скриншот]

Время: следующее воскресенье, 18:00.»

Отправив сообщение, Цзянь Хуай убрал телефон в карман, сел на велосипед и покатыл в сторону столовой.

Пока Цзянь Хуай крутился в университетских делах, почти позабыв, что дома его ждут ребенок и законный муж, проблемы сами нашли его.

Во время перерыва между парами у ворот Университета Т остановился кортеж. Из дверей высыпала стайка школьников с тяжелыми ранцами за плечами.

Школа нарочно устраивала экскурсии в Университет Т, чтобы взрастить в учениках стремление к знаниям.

Цзянь Хуай только что вышел с аудитории и с книгой под мышкой направлялся в библиотеку, когда сзади донесся знакомый голос:

— Брат Хуай!

«Это меня, что ли?»

Решив, что ему послышалось, Цзянь Хуай лишь прибавил шагу, перебирая длинными ногами.

Но оклик прозвучал громче, сопровождаемый торопливым топотом:

— Брат Хуай, стой!

Цзянь Хуай остановился.

— Ты занят? Можешь отвести этого клопа в туалет?

Кажется, обращались и впрямь к нему. Цзянь Хуай обернулся и увидел Сяо Мина — одного из тех приятелей, что еще на уроке пытались над ним подшутить. Тот подбегал к нему, а за его спиной угадывался маленький силуэт.

— Занят, — сухо отрезал Цзянь Хуай и уже собирался уйти, как вдруг замер.

Из-за спины Сяо Мина вышел невероятно красивый золотоволосый мальчик и уставился на него.

У него была белоснежная кожа, пышные кудри, сияющие на солнце подобно шелку, и изогнутые густые ресницы над потрясающими глазами — синими, словно бездонное предгрозовое небо.

Цзянь Хуай никогда не считал себя человеком, падким на чужую внешность, и редко обращал внимание на то, как выглядят окружающие. Но сейчас у него на мгновение даже перехватило дыхание.

— Чего застыл? — хмыкнул Сяо Мин. — Маленький иностранец! Не ожидал? Красавец, правда? Считай, тебе бонус!

Цзянь Хуай нахмурился:

— С чего он кажется мне знакомым?

— А? — Сяо Мин мигнул. — Только не говори, что это твой сын... Хотя постой, ты же только расписался, откуда у тебя такой взрослый пацан?

Словно подгадав под догадки Сяо Мина, «маленький иностранец» хлопнул длинными ресницами и с абсолютной серьезностью выдал:

— Папа.

Сяо Мин и проходившие мимо студенты синхронно выдали:

— Пф-ф-ф!..

Цзянь Хуай молча разглядывал мальчика пару секунд. В душе царил полный хаос. Наконец он слегка наклонился, равняясь с ним взглядом:

— Как тебя зовут?

Мальчик посмотрел на него с легкой обидой от того, что его не узнали, но всё же негромко ответил:

— Шан Жун.

Убедившись, что перед ним действительно его новоиспеченный «сын» и по совместительству главный герой-субмиссив этой истории, Цзянь Хуай почувствовал крайне странный укол неловкости. Он распрямился и закинул ремень черной сумки на плечо.

Слегка повернув голову, он поманил мальчишку:

— Пошли за мной.

Шан Жун семенил следом. На его миловидном детском лице застыло забавное, почти девичье смущение.

Сяо Мин никак не мог переварить новость о том, что его лучший друг внезапно стал отцом:

— Мать твоя... Брат Хуай, ну ты даешь! Откуда у тебя такой взрослый пацан?! Ты что...

Цзянь Хуай не выдержал и обернулся:

— Это не мой родной сын. Это его ребенок.

Сяо Мин увязался за ними:

— Мальчик от господина Шана и его бывшей жены? Выходит, ты ему отчим? И как, каково это — быть отчимом?

— Нет у него никакой бывшей жены, он никогда не был женат, — ровным голосом отозвался Цзянь Хуай. — Это сын его сестры.

— А почему сын сестры зовет тебя папой?

Цзянь Хуай потер переносицу:

— Потому что его сестра умерла.

— А ее муж?

— Тоже.

Сяо Мин осекся. Допрашивать дальше было бы верхом бестактности. При всей своей склонности к дурацким розыгрышам, он прекрасно понимал границы и осознавал: если продолжить расспросы, ребенок может расплакаться.

Цзянь Хуай шел впереди, а золотовласый мальчик плелся за ним шаг в шаг.

— Иди прямо, через полкилометра повернешь налево, — указал дорогу Цзянь Хуай своим чистым, прохладным голосом.

Мальчик молчал, поджав губы. Выражение его лица становилось всё более странным.

— Не знаешь, как дойти? — спросил Цзянь Хуай.

Шан Жун задрал голову и тихо пробормотал:

— А папа меня не проводит?

Цзянь Хуай на мгновение замер. Вступившую тишину нарушило лишь шуршание листвы. Он протянул руку и растрепал золотистые кудри мальчишки:

— На полкилометра и сам дойдешь. Ты уже взрослый.

Шан Жун остолбенел и застыл на месте, уставившись на него.

Очевидно, прежний владелец тела не был с ним настолько близок. И хотя Цзянь Хуай лишь чисто автоматически погладил его по голове, как сделал бы с любым ребенком, Шан Жун явно растерялся. В его представлении Цзянь Хуай был лишь отчимом, с которым «как-нибудь можно ужиться», и к такой неожиданной ласке он оказался совершенно не готов.

Впрочем, слова «ты уже взрослый», кажется, сыграли свою роль. Мальчик послушно кивнул и потопал в сторону туалета.

Цзянь Хуай смотрел ему вслед с крайне смешанными чувствами.

Когда он наклонялся к мальчику, то успел заметить у него в кармане коробочку с лекарством. Это было явно не рядовое аптечное средство — вся упаковка пестрела английским текстом без единого иероглифа.

«Простудился, что ли?»

Но в том, что это именно тот самый Шан Жун, сомнений не оставалось. И рост, и яркие золотистые волосы полностью совпадали с тем образом, который Цзянь Хуай успел разглядеть со спины в день их первой встречи.

Главный герой в детстве...

Интересно, а когда появится главный герой-доминант? Цзянь Хуай его пока не видел. По хронологии они сейчас оба должны быть детьми и, скорее всего, еще даже не встречались.

Если этот мальчик уже сейчас так красив, то каков же второй? Взрослый «ледяной пик»... а каков он в детстве?

И еще — какие отношения связывают его с Цзянь Хуаем?

Если память ему не изменяет, у них с каноническим Цзянь Хуаем вроде как имелось некоторое родство.

В Лондоне только что завершилась Евро-Азиатская конференция по электронной коммерции. В сопровождении телохранителей и ассистента Шан Цзиань покидал зал заседаний.

Поездка подходила к концу, иных дел не оставалось, однако пройти сквозь плотное кольцо репортеров оказалось непростой задачей. Вопросы журналистов плавно сместились с рабочих тем на личную жизнь. Шан Цзиань отвечал сдержанно и выверено — многолетний опыт приучил его держаться перед камерами безупречно и непринужденно.

Едва интервью завершилось, он под охраной сел в подошедший автомобиль. Двигатель тихо заурчал, и машина плавно тронулась с места.

Ассистент тут же начал зачитывать текущий график.

Немного отдохнув, Шан Цзиань открыл ноутбук, чтобы разобрать почту, и именно тогда заметил входящее сообщение от Цзянь Хуая.

Речь шла о родительском собрании Шан Жуня.

«Родительское собрание?»

Сидевший рядом ассистент случайно мазнул взглядом по экрану и невольно вздрогнул. А эта новоиспеченная супруга оказалась не из пугливых! Лет восемьсот никто не осмеливался писать господину Шану в таком тоне.

Сам формат сообщения... это же просто нечто...

Ассистент осторожно перевел взгляд на шефа.

Тот сидел, чуть наклонив голову. На тонких, бледных губах промелькнула едва заметная задумчивая улыбка. Посмотрев на экран, он не стал сразу отвечать, словно нашел во всем этом нечто весьма любопытное.

— Господин Шан, далее по плану у нас перелет в Северную Америку. Вылет запланирован на 14:00. Если желаете пообедать, я забронирую столик.

— Не нужно.

Ассистент удивленно поднял глаза.

Шан Цзиань длинными, белоснежными, будто выточенными из нефрита пальцами расстегнул верхнюю пуговицу сорочки. Его темные, как смоль, глаза обратились к заснеженному пейзажу за окном.

— Пора возвращаться.

Вспомнив сообщение Цзянь Хуая, ассистент почувствовал, как сжалось сердце. Босс ни капли не разозлился! Похоже, отношения между господином Шаном и его молодым мужем совсем не такие, как он себе представлял.

«Неужели отныне при составлении графика придется учитывать пожелания господина Цзяня?» — мысленно сделал пометку ассистент.

И не допускал ли он раньше каких-либо оплошностей? Например, только что мысленно посмеялся над тем, как господин Цзянь формулирует свои мысли... Помощник вопя про себя от ужаса, мысленно отвесил Цзянь Хуаю десяток нижайших поклонов.

Серебристо-серый «Veneno» мчался по асфальтовой ленте шоссе, петлявшему среди заснеженных хвойных лесов по дороге к аэропорту. Внезапно из чащи прямо перед капотом на дорогу выскочил енот.

Шан Цзиань, кажется, слегка встрепенулся. Густые, длинные ресницы дрогнули, а пронзительно-темные глаза уставились на заснеженные ели. Казалось, весь зимний холод за

окном готов был раствориться в этом взгляде.

Не смея гадать, о чем думает его покровитель, ассистент торопливо отвел взор.

<http://bllate.org/book/20321/2106461>